

Дмитрий Игуменцев

Ангел мой

Книга первая

В начале времён

Дмитрий Игуменцев

Ангел мой. Книга первая.

В начале времён. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22173544

Игуменцев Д. Ангел мой. Книга первая. В начале времён. Часть I: Т/О «НЕФОРМАТ» Издат-во Accent Graphics Communications; Montreal;
2016

ISBN 978-1-77192-307-1

Аннотация

Книга Игуменцева Дмитрия «Ангел мой» написана в стиле фэнтези и, соответствуя стилю жанра, содержит массу увлекательных приключений и новых идей, присущих только представленной книге. Первая часть будущей саги содержит начальную часть повествования «В начале времён» и знакомит читателя с главными героями и действующими лицами. Сияющим лучом проходит по книге небесная связь Миа и Кристиана, воплотившаяся в земные мечты, которые они пронесут через все бури и невзгоды к счастливому будущему. Кристиан – средний брат из троих наследников земного короля Мериаречья, а Миа – девочка-ангел из Города над облаками, что прилетала к мальчику в его реальности. А потом она решилась на беспрецедентный шаг, чтобы родиться принцессой в далекой Навале и связать свою судьбу с судьбой любимого человека. Навсегда

сохранить чудесный свет, испепеляющий черное зло, ненависть и зависть.

Из столицы родного королевства Кристиана Сафинии отплывает величественная яхта «Натаниелла», которая будет передвигаться по небу. Сопровождают славный поход за прекрасной принцессой, будущей королевой младший брат Александр – обладатель поразительной интуиции и дара предвидения, и старший брат Дмитрий, отказавшийся от правления в пользу Кристиана.

Над королевством Мии нависла страшная Тьма, сулящая беды и страдания, а ей самой грозит страшная опасность, predetermined древним пророчеством, связавшим поразительным образом королевства мира. Повелитель Даланддин, возглавляющий страшную армию, везде и всюду повторяет древнее предсказание. В его устах оно звучит как проклятье, грозящее гибелью всему живому. Он безумен, умен и могуч, посвящен не только в древние тайны, но и в хитросплетения духовной энергии мира.

Но и в Заоблачной стране в сумерках ночи тайно снаряжается корабль. Это Миа и ее подруга Софи собираются в дорогу, сопровождаемые великими воинами и преданным Мии до конца жизни Гэбриэлем. Два корабля, словно две птицы, летят без сна и отдыха в стремлении найти друг друга. Много приключений, страшных и прекрасных, предстоит испытать героям. Миражи, тайны, о которых положено знать немногим, и фантастическая реальность – гигантские саблезубые тигры, белогривый единорог и драконы, умеющие любить и ненавидеть, помощь фей и их короля, злобный леший – повелитель туманов, заколдованные

замки и таинственные ключи, логические игры и суровые битвы, похищение Мии Даланддином и счастливое спасение.

Хорошая сказка всегда имеет счастливое окончание. Но конец ли это. Какие еще чудесные приключения и испытания предстоят героям, в какие удивительные дали занесет их волшебная судьба, с какими персонажами им предстоит встретиться. Фантазия автора несет читателя на своих волнах в мир увлекательного чтения.

Содержание

Пролог	9
Глава I. Сон	15
Глава II. Два мира в пути	63
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Игуменцев

Ангел мой. Книга первая.

В начале времён. Часть I

T/O "НЕФОРМАТ" Издат-во Accent Graphics
Communications, Montreal, 2016

* * *

Посвящение

Что чувствуешь ты?
Что чувствую я?
Тепло и нежность,
Для тебя и меня.

Мы в тишине,
Над землею парим.
Ангелы словно,
Живем лишь ветром одним.

Но это лишь там, в облаках.
Ты лежишь и мечтаешь.

А я вот, любимая знаешь,
Любуюсь, держа тебя на руках.

И дивный лес мой,
Околдован тобой.
И сказки твои,
Все здесь до одной.

Животные дивные,
Приют нам совыют.
Они тут гуляют,
И птицы поют.

Ты обернешься,
Посмотришь в глаза.
Поведаешь тайны,
Узнать чужим,
О которых нельзя.

И слышится мне,
Шелест крыльев моих.
Откуда? Зачем?
Ведь не было их!

Ты вновь улыбнешься,
Прогонишь испуг.
Руки ты коснешься,
– "Не бойся мой друг"

– "Хоть ты человек,
А я вся твоя,
Но вспомни опять.
Ты немного забыл,
Что умеешь летать".

– "Душою своей,
Ты коснулся меня.
И я помогла,
Оживив вновь тебя".

Секунда, минута,
Небесный полет.
Ты рядом,
Блаженство вперед нас несет.

Получилось ли?
Не знаю.
Хоть чуть-чуть, выразить словами,
То, как сильно я тебя люблю.

Пролог

На высоком холме, у края обрыва стоял скрипач. Вдохновенно и трогательно он играл музыку собственного сочинения. В ней словно в зеркале отразился мир окружавший музыканта. Мир яркого света и ветвистой радуги. Особыми, тисненными нотами в нотной книге была записана партия о Мие и Кристиане. Прекрасной будто звезды королеве и добром, справедливом короле, которым было суждено стать живым сердцем целого мира. За великую любовь и преданность друг другу творцом был уготован им прекрасный дар, способность зажигать в душах людей и иных существ негасимый светильник. Озаренный человек становился необыкновенным. Сила и умение в нем приумножались, им руководили высокие и чистые помыслы. Будь то простой ремесленник в Городе мастеров или же путник в далеких краях. Желание в своем деле дотянуться до звезд, вот что двигало ими. Отважные моряки и путешественники отправлялись на край земли, дабы открыть всем новые красоты созданного творцом мира. Искусные мастера создавали все новые и новые шедевры из камня, металла и ткани. И не было им равных в своем деле. Создав что-то новое, они неустанно брались за дело, дабы превзойти самих себя и приумножить к всеобщей радости красоты мира. Было место и праздникам. Из города в город бродили непревзойденные менестрели, сказатели

музыки и стихов. До тех времен не было и никогда не будет после более счастливых и вдохновленных народов, чем те, что собрались под рукой государя и государыни. Сами же Миа и Кристиан были открыты любому человеку с добрыми помыслами, ибо в стремлениях своих готовы были принять совет каждого из пришедших к ним. Зла вокруг себя они не терпели, да и не могло оно существовать в ярком свете их пламенных душ. Свет, согревающий благое начинание и испепеляющий черное зло, ненависть и зависть.

Сказано, что встретились Миа и Кристиан когда были еще детьми. Кристиан был средним наследником короля Мериречья, а Миа маленьким ангелом из затерянного для всех Города над облаками. В обширной, цветущей долине, меж высоких холмов, на берегу моря раскинулась Сафиния – столица королевства. Когда-то, в самом начале времен ангелы и люди жили рядом, в прекрасном, белоснежном Городе над облаками. Они были похожи внешне, но многим отличались внутри. Крылатые существа любили небо. Им было не ведомо понятие времени и страха. Людей же манили дороги, что пролегали по земле. И два народа расстались в дружбе, пути их разошлись, но сохранилась незримая связующая нить между ними. Оттого иногда ангелы посещали людей. Прекрасные мечты и дела людей рождали музыку сердца. От человека она легче перышка возносилась вверх, выше облаков. Крылатые существа дивились и наслаждались чистоте звуков. И к самым прекрасным из людей ангелы смело спуска-

лись на землю, пересиливая природную тягу к небесам.

Итак, давным-давно, на закате дня, где-то далеко, на краю света в королевстве Мериаречье день клонился к закату. Дворец наполнился предвечерней тишиной. Обманчивым было спокойствие лишь одной из комнат. В дальнем углу от посторонних глаз укрылись девочка и мальчик. Прекрасные мечты преисполнили их.

"Когда я вырасту, я стану взрослым", – проговорил мальчик: "И тогда мне можно будет гулять там, где я захочу. Я отправлюсь за моря и океаны. У меня будет множество опасных приключений. Я увидаю далекие, прекрасные страны и смогу дотянуться до звёзд. Познакомлюсь непременно с драконами и саблезубыми тиграми, с феями и единорогами, с добрыми и еще неизведанными существами. И смогу познакомиться с другом и с людьми"

Девочку насторожило слово опасные. Она знала, опасность это то, что случается неожиданно и внезапно и ничего хорошего не приносит. Наоборот доставляет сплошные неприятности и беды. Взрослые учили ее быть подальше от людей. Ведь они непредсказуемы и от них исходит та самая опасность. С другой стороны девочка не могла устоять перед приключениями. Они сулили таинственность и загадку. А еще множество удивительных открытий и встреч с добрыми и красивыми существами.

"А ты возьмёшь меня с собой?" – девочка постаралась не показывать того, что испугалась опасностей.

– "Конечно, возьму. Ты хорошая и мне с тобой весело, ты мне нравишься"

Слова были сказаны от всего сердца. Мальчик проговорил их быстро, не задумываясь. Оттого немного смутился своего смелого признания.

"А покажи ещё раз тот фокус с шариком", – выдержав паузу, попросил он.

И девочка поспешила исполнить желание друга. Она взяла лежащий в стороне круглый, стеклянный предмет. Бережно положила его перед собой и, закрыв глаза, простёрла над ним руки. Очень скоро внутри загорелась ярка, яркая звезда. Её мягкий и лучистый свет не слепил глаза. Наоборот радовал разнообразием и глубиной своих оттенков. Медленно шарик начал подниматься, озаряя лица детей. В воздухе наметилось движение. Словно бы ветер дальних стран пожаловал в гости, поиграть с их кудрями. Мальчик был в восторге, ведь тысячи переливающихся точек завели хоровод вокруг волшебного предмета. Незаметно для себя девочка обрела крылья. Полукруглые они обозначились у неё за плечами. Кончики их, будто косы, переплелись, растелившись по полу.

"Ой!" – воскликнула юная леди, почувствовав преображение.

Тут же дивное видение позади неё рассыпалось золотым песком.

"Кристи, ты не должен был видеть этого", – поднявшись,

взволнованно произнесла девочка.

"Миа, прошу, не бойся, я никому не расскажу", – попытался успокоить её мальчик.

– "Честно?"

– "Честно. Я сохраню всё в тайне"

– "Ну хорошо"

Миа успокоилась. Она посмотрела в большое, раскрытое окно на убегающее солнце и догоняющую его тёмно-синюю тучу.

"Мне пора", – тихо произнесла юная леди: "Скоро начнётся гроза, и я могу не успеть домой. У тебя тут дожди идут очень часто"

– "А ты ещё придёшь?"

– "Да, приду. Обязательно приду"

На какое-то время она отвернулась, устремив взор к небу. Высота всё больше манила и звала её к себе.

"Тогда пока", – попрощался молодой человек.

"До свидания, Кристи", – произнесла юная леди, поднявшись на подоконник.

– "До скорых встреч, Миа"

Еще долго мальчик провожал взглядом девочку, устремившуюся к облакам. Сам ветер нес ее над землей. Кристиан был уверен, что это не последняя их встреча. Как только взойдет солнце она появиться вновь, так он думал. Но ни на следующий день, ни множество дней после него Миа не приходила. И видимо так она повлияла на мальчика, что од-

нажды он забыл о том, что когда-то знал ее. Ему не было ведомо то, что маленькая девочка-ангел решила стать человеком, родиться вновь в далеких краях. Начать все сначала, дабы встретиться и прожить вместе до конца удивительную жизнь. Очередное свидание было отложено на много, много лет...

Глава I. Сон

Начну я легенду с трех красочных слов,
Мотив их звучанья не так уж и нов.
Они с малых лет знакомы все нам,
Позвольте, напомним сейчас их я вам.

Под номером первый назову я добро,
Его от других отличить так легко.
Оно бескорыстно и просто совсем,
Оно не попросит награды взамен.
И станет на свете сильным лишь тот,
Кто через бури с ним вместе идет.
Отважно и смело плыви капитан.
К мечте неустанно сквозь океан.

Любовь я поставлю под номером два.
Все глупости? Юношей пылких слова?
Не верьте, вы злобе и знайте одно.
Пусть на висках сверкнет серебро,
Морщинки украсят пусть ваше чело,
Любовь не покинет вас все равно.
Корона, дворец, их нет у меня,
Но с ней я богаче сто крат короля.

Мой домик старинный в далеком краю,

Я бережно счастье свое там храню.
Счастье оно под номером три,
Ты прилетай, приходи, посмотри.
В избушке моей просторно, светло.
Там, где чьей-то души,
Всегда приоткрыто окно.

Оно и сейчас приоткрыто навстречу свежему ветру в комнате ставшего совсем взрослым Кристиана. Там далее, на холме солнце едва коснулось лучами верхушек деревьев, пробуждая природу от ночного сна и прогоняя сумрачный туман. Прохладная дымка проигрывает в этой битве теплоту свету. И гонимая ветром, цепляясь за траву, она пытается спрятаться в глубинах тёмного леса. Весеннее утро, зачаток нового дня. Самое подходящее время для начала истории. Истории сказочной, волшебной. Самой настоящей и правдивой. Однако стоит задержаться и пересказать сон, так часто посещающий Кристиана и на этот раз не обошедший его. В своих видениях, быть может предвещающих грядущие события, он идет по подземелью замка, по колено в воде. В левой руке молодой человек сжимает эфес шпаги, в правой держит факел, которым освещает себе путь. Одежда его местами сильно порвана, а на лице заметны царапины, свидетельствующие о недавнем сражении. Сверху угрожающе смыкаются каменные своды, поглощая блики огня. В конце тоннеля Кристиан замечает массивную, деревянную дверь. Ничуть не сомневаясь в правильности своих действий, он бросается

к ней. Насыпав черного порошка в висячий замок, молодой человек прижимается к стене и подносит факел. В ту же секунду раздается глухой раскатистый звук, а бывшая, металлическая преграда, дымясь, падает вниз. С шипением пронзает воду и разносит в стороны сотни мелких брызг.

В небольшой комнате заполненной водой царит непроницаемая, густая темнота. Так что свет, принесенный Кристианом, с трудом справляется со своей задачей. Яркий источник занимает свое место на стене, а клинок ложится в ножны. В дальнем углу возвышается грубо сделанная кровать. Темная жидкость, стремительно поднимаясь, уже намочила расстеленное на ней одеяло. На этом единственном во всем помещении основании пытается спастись от наводнения девушка. А вместе с ней и пару грызунов. Ее красивое платье порвано и испачкано, а края давно впитали в себя влагу. Молодая особа испугана и, не сразу узнав своего спасителя, отстраняется от него в угол.

"Миа, это я, Кристиан", – пытается успокоить ее молодой человек: "Ты не узнаешь меня?"

По всей видимости, девушке до этой минуты пришлось пережить немало испытаний. Отчаяние и страх, навешанные злом, были ее соседями. Они осаждали и досаждали ей, вынуждая сдаться и более не сопротивляться. Но Миа не сдавшись, она сохранила чистыми сердце и душу, не запятнала их ненавистью и злом. Девушка лишь потеряла ощущение реальности, потеряла счет времени и позабыла, где находится.

Насильно поселенное рядом отчаяние нашептывала все время только одно, что за ней никто и никогда не придет. Оттого скованными и нерешительными стали движения ее.

"Кристи", – наконец то произносит Миа, увидев сквозь туман забвения знакомое лицо.

Девушка делает шаг вперед и обессиленная попадает в объятия Кристиана.

"Я знала, я знала, что ты придешь за мной", – зашептала она.

– "Сейчас я с тобой. Как ты?"

– "Теперь будет лучше"

– "Кругом вода, ты сможешь идти?"

Не произнося ни слова, Миа кивает. Молодой человек, держа за талию, переносит ее вниз. Погрузившись по пояс в холод, девушка вздрагивает.

"Нам пора выбираться", – произносит Кристиан, заметив стремительное повышение уровня черной глади.

Забрав факел, молодой человек и девушка устремляются вперед по тоннелю. Но спустя некоторое время они вынуждены остановиться, поскольку выход оказывается затопленным. Единственным спасением оказываются две лестницы, разместившиеся одна слева, другая справа.

"Куда дальше?" – спрашивает Миа.

"Я пришел оттуда", – Кристиан указал огнем вперед: "Но там вода! Давай направо"

Крутой и узкий подъем ведет наверх. В какое-то мгнове-

ние молодой человек отстает от девушки. Он прижимается к стене, прикоснувшись рукой к левому боку. Кровь, густая и липкая проникнув сквозь одежду, оказывается на его пальцах.

"Ты ранен?" – устремляется к нему девушка.

– "Немного. Но это пустяки, идем"

Оказавшись на открытой площадке, молодой человек и девушка осматриваются, пытаясь понять, куда они попали. Небольшой, каменный балкон, нависая над пропастью, был будто бы прилеплен к одиноко стоящей, высокой башне. Тут же стены содрогнулись и путь, приведший Мию и Кристиана в тупик, оказывается заваленным камнями. Посыпались мелкие осколки. Плотный, грязно-белый дым на время затянул холодный, серый пол. Другого выхода с башни, находящейся рядом с грозной цитаделью, не было. Почти во всех строениях замка властвует огонь. Черный дым, сливаясь с ночью, время от времени прячет отдельные крепостные стены и более низкие башни. Пламя пожара, вместе с яркими точками на холмах и в долине, на всю округу остаются единственными источниками света посреди ночной темноты. Звезд не видно. Где-то во мраке раздается множество голосов. Они повествуют о разном: о победе, о прошедшей недавно битве, об отдельных все еще сопротивляющихся отрядах врага. Но молодой человек и девушка их не слышат. Они существуют друг для друга и больше никого вокруг, только черное небо, да башня, грозящая, вот-вот обрушится.

"Вот и все", – произносит молодой человек, подходя к краю: "Отсюда нет пути"

"Ну и пусть", – девушка осталась стоять у стены: "Зато мы вместе"

На расстоянии Кристиан увидел в ее глазах доброту и нежность, сияющую ярким светом. Настырный ветер тербил волосы Мии и пытался задуть пламя факела в руках молодого человека. Лицо девушки выражало спокойствие и смирение. Она была готова к любому даже самому печальному исходу событий.

"Да, мы вместе", – Кристиан вернулся к Мие, и прижал ее к себе крепко и нежно. Коснувшись щекой ее лица, произнес: "Навсегда. И никто и никогда не вправе нас разлучить"

Минуты следовали одна за другой непрерывно, монотонно и долго до тех пор, пока не наступило утро. Сквозь тучи на горизонте, словно надежда отдельными лучами блеснуло рассветное солнце. Миа и Кристиан были по-прежнему на балконе башни. Никто не догадывался об их местонахождении. В пылу сражения молодого человека и девушку просто потеряли. Уставшие, пытаясь побороть сон, они прилегли на пол. Девушка прислонилась спиной к стене, удерживая в своих объятьях молодого человека. Шел снег, первый, белый-белый. Он будто бы стирал грязь и сажу с земли. Частичка света, отделившись от общего луча, устремилась к узникам башни. Фея, мерцающая, как утренняя звезда, сошла с небес. Она была обеспокоена за судьбу Мии и Кристиана.

"Как хорошо, что ты успела найти нас, передай остальным, что мы теперь свободны", – обратилась девушка к крохотному существу.

Пожар, бушевавший всю ночь, совсем ослабил каменную твердыню, взлетевшую над грозной цитаделью. Замок зажатый в ущелье между двумя утесами дрожал и стонал. Он был готов в любую секунду высвободить реку, томящуюся позади него за толстыми стенами. Издав последний грозный и протяжный рокот, оглушивший всю округу, цитадель вместе с башней стали разрушаться. Мие и Кристиану осталось лишь только взглянуть друг на друга.

"Я люблю тебя", – произнесла девушка.

"И я люблю тебя", – ответил молодой человек.

Вибрация усилилась, пол заходил ходуном и круто наклонился. Швы в кладке стремительно разошлись. Камни потеряли незыблемую связь друг с другом. В этот момент сон обрывался. Просмотрев словно послание это видение, Кристиан проснулся встревоженным, взволнованным. Душа словно бы провалилась из неведомого мира обратно в физическое тело.

Дневной свет, проникая сквозь арки окон, белым туманом наполнил огромный коридор. В противовес сну реальность была чистой, яркой и стабильной. Казалось бы, это должно успокаивать, только вот было что-то невероятно притягательное в увиденном. Будоражащее воображение, беспокойное, необычное.

Белоснежный камень слагал стены и своды дворца также как всегда, как и сотни лет до этого. Темные, большие плиты устлали пол. Повсюду фрески, роспись и ажурный металл радовали глаз изысканностью не одно поколение королей. Убранство достойное их величия и славы. Так оно и есть. Дворец огромный и статный. Такой, что даже солнцу приятно и нестыдно прогуливаться по его коридорам и комнатам. Дымка солнечного луча ведет Кристиана в библиотеку. Здесь, среди вороха старинных книг пожилой человек с седой бородой ищет ответ на свой вопрос. Время щедро одарило его лицо морщинами.

"Кристиан!" – восклицает он, заметив молодого человека:
"Что привело тебя сюда в столь ранний час?"

– "Все тот же сон"

"Скажи, ты видел ее?" – прозвучал еще чей-то голос из глубины комнаты. В высоком, деревянном кресле украшенном золотом, наполненный величием восседал государь. На голове его, блистая самоцветами, красовался венец. Край его туники, сшитой из тканей чужеземных стран, касался пола.

Старец отстранился от стола и оперся на палку.

– "Да отец, видел. Но лица не помню. Странная штука, когда был там, помнил, а проснулся, забыл. Все как в тумане! Мне известно одно, она прекрасна как свет звезд в самую темную ночь. И даже обе наши луны вместе не сравнятся с ней. Она властительница моих снов и мыслей. Отец, я знаю то, что я скажу сейчас о моих видениях, обрадует тебя еще

больше. Я видел множество разных флагов и слышал многоголосие труб. Видел, как разные народы в дружбе собрались вокруг нашего королевства. Я думаю мудрость той прекрасной девушки, чей образ посещает меня, столь же глубока, сколь красота неповторима. А ее внутренний огонь, что так ярко указывает мне путь, удивит и вдохновит всех до самого края известной нам земли"

– "Что скажешь отец?"

– "Я скажу, что вижу в твоих глазах ее свет. И быть истинной, что этот свет озарит все земли, прогонит прочь тьму и всех мыслимых врагов, что осаждаю наши границы и дальние владения. Но меня беспокоит дурное предчувствие. Ты что-то недоговариваешь мне"

– "Все, так как есть. Как я тебе поведал, отец. Я ничего не утаил, ни единого слова, ни единого события"

– "Что ж, поиск невесты будущего государя дело достойное. Наши великие предки, каждый в свое время уходили за море за своей королевой.

Отправляйся в путь, сын мой. Остов корабля уже на стапелях. Он скоро будет готов. Готовься и ты"

Государь положил руку сыну на плечо. Одобрительно потеревил его и преисполненный гордости и удовлетворения покинул комнату.

"А имя, Кристиан, ты помнишь хотя бы имя?" – старец приблизился к молодому человеку: "Так было бы легче разыскать ее на просторах девяти морей и трех океанов"

– "Веришь, нет, тоже не знаю. Знаю только, что произнесший его уподобится соловью поющим прекрасную песню на рассвете"

Кристиан и сам удивился себе. Нужно ли было ему имя? Имя было не так важно. Оттого он его не помнил.

"Вот что я тебе поведаю, старец Кура, она зовет меня. Но где я мог видеть ее раньше? Голос ее мне знаком. Звонкий и чистый, как ручей. Нежный и спокойный, теплый, как весеннее солнце", – широко раскрыв глаза, рассказывал молодой человек: "Там где она, там даже среди обреченности есть доброта и покой. Даже там, на вершине той холодной и угрюмой башни. Весь мир был в моей ладони, счастливый и светлый. Вот такая вот она. Преображает и меняет к моему удивлению меня самого"

– "Да, задача не из легких, но ты знаешь, здешнее собрание книг хоть и внушительное на первый взгляд и насчитывает несколько веков, но всё-таки уступает вместительности знаний затерянной Лессы. Я перебрал не одну сотню пергаментов и потертых временем книг и в древнем городе и в столице, дабы найти таки кое-что. Ты прав, этот сон неспроста посещает тебя. В нём обозначен путь и судьба не только твоя и даже не королевства, но всего мира. Так было решено задолго до нас, древними силами, что выше всех. Ты мне рассказывал о созвездии..."

– "Да. Оно есть у меня. Я его никогда не замечал. Может, оно было на моей руке с самого детства, а может, появилось

только сейчас"

Кристиан торопился, невольно перебивая собеседника. На правой руке он поднял рукав рубашки выше, до тех пор, пока не показался непонятный рисунок, составленный из коричневых родинок в виде крохотных пятнышков.

"Вот эта горела ярче всех", – произнес молодой человек, показывая на верхнюю точку, та, что ближе к запястью.

"Да, все именно так", – согласился Константин: "Я просмотрел много, много книг, сверил все рассказы и предания, и вот что получилось"

Он взял со стеллажа свертки и быстро разложил их на столе. Поверх невольно легла его седая борода. Взмахом руки пожилой человек сбросил её.

"Вот здесь, на западе, за океаном есть интересные места", – бурча под нос и указывая пальцем в пожелтевшую бумагу, начал он рассказ.

При этом усы его заметно шевелились, будто бы мешали ему говорить.

"Мы, в отличие от наших предков теперь редко там бываем, и та информация что есть, сродни легендам"

– "Что это?"

Молодой человек указал на карту. Его заинтересовал замысловатый, довольно протяженный рисунок с рваными краями, непонятными надписями и пунктирами.

– "Это каньон туманов, мой мальчик. Он широкий и протяженный, вечно полон плотных облаков, а отвесные скалы

поднимаются вверх на огромную высоту. Дабы пройти здесь, нужен особый корабль, тот, что сможет двигаться вперед по белой дымке"

– "То есть над облаками?"

– "Да, с точностью до слова. По ним можно добраться до одной из дельт, где находится столица заоблачной страны. Навала, так называют её"

"Именно над ней, в зените сияет это созвездие", – закончил повествование старец.

– "Корабль уже строится, это означает одно, ты знаешь, как поднять корабль в небо"

"Есть один хитрый способ", – глаза старца блеснули: "Будешь в Лидии, загляни на верфь. Я сам тебе все покажу. Вижу, ты торопишься. Будь осторожен. Ты сам не заметишь, как скоро свершится предначертанное судьбой, нелегкое путешествие"

– "Не хочу упускать ни на минуту путеводную нить туманных видений. Я уже слышу звук походных труб и песни, повествующие о славном мероприятии. А когда мы вернемся, нам будут играть свирели"

Старец осуждающе нахмурил брови.

"Хорошо, я буду осторожен, о мудрый", – добавил Кристиан.

В это время на степных равнинах, где гордо и величественно царствует город Навала, покоилась ночь. И если бы

люди королевства Мериаречья обладали чуть меньшими знаниями, они бы решили, что земли эти лежат на самом краю земли. Черное словно сажа небо освещали две луны в сопровождении множества звезд. Ветер развивал величественные флаги на башне неизвестного замка. Подле его стен расстилось поле грозовых облаков, протянувшееся до самого горизонта. В мрачных глубинах то тут, то там вспыхивали яркие огни, мгновенно распространяя свой свет на большие расстояния. Словно нос корабля одна, центральная башня выдавалась вперед, разрезая бездну. Неторопливо на вершину, залитую небесным, бледным светом, поднялась девушка. Высокая, невероятно стройная. С волосами чернота коих соперничала с темнотой ночи, густыми и длинными, до самого пояса. Глаза ее были светлы как небо в ясный день. Взгляд нежный, теплый. В нем неугасимый огонь, что способен гореть ровно, но в нужный час прожечь любую преграду. Длинный шлейф платья, подхватываемый ветром, струился по камням. Грустный и задумчивый взгляд молодой леди был устремлен в бескрайние просторы, то и дело, издающие угрожающий грохот. Она будто ждала кого-то.

"Непогода сегодня", – произнес пришедший следом за ней мужчина.

Растительный орнамент его одежды, прекрасно сочетающийся со светло-коричневой тканью, привнес немного красок.

"Знаю, что рано еще, а все равно захотелось придти сю-

да", – обернувшись, говорит девушка: "Мои воспоминания, словно древние легенды, что удивляют и завораживают, но достоверность всех ее деталей вызывает сомнения. Что если он изменился, стал другим? И нет уже прекрасного героя на востоке. Холодное течение, что разделяет моря, не пускает сюда песню его сердца. Быть может, благородное пламя Анэ потускнело в его груди? Знать так, не свидится нам более"

– "Нет, Миа. Еще не наступил закат, и наше королевство не уснет в пучине дней. Я тебе обещаю. Пусть буря на севере не пугает тебя"

– "А мама? Ей не легко"

– "Связь ее с этой землей велика. И пусть даже приблизится океан и водами своими наполнит равнины она не уйдет. Она еще ребенком стала посвященной в тайны переплетения жизненной энергии, что везде и всюду окружает нас. Она рассказывала мне об этом, но я мало, что понимаю про все эти нити и связи. Такие люди как она, словно узелок. Если твоя мама покинет навсегда или же даже на не очень долгое время королевство, то узелок развяжется и воцарится на обширных территориях хаос. Все живое и неживое потеряет всякие ориентиры в этом мире. Не меньшие чувства связывают ее с нами. И если зло с севера придет сюда нелегкий выбор будет уготован ей. Вот и печалится она"

Молчание в воздухе и хоровод слов в сердце.

"Становится прохладно", – замечает Миа: "Пойдем в дом"
Просторное помещение круглой формы часть вышеупо-

мянutoй башни. Видимый холод каменных стен смягчает богатство материй. Широкие полотна с изображением зверей, растительности, гербов и знамен тянулись с потолка до пола. В глухих нишах и в центре зала, свисая на цепях, разместились фонари, скрывающие в плену своих стекол источники яркого, желтовато-белого света. От них исходит множество золотистых лучей. Они обволакивают окружающее пространство и даруют ему свое тепло, заполняют собой каждый, даже самый потаенный уголок сознания. Свет создает приятное, согревающее чувство уюта, что располагается внутри тела. Так что хочется оставаться здесь как можно дольше, съезжившись до крохотных размеров. Так, наверное, себя ощущает ребенок, когда его начисто вымытого заботливый родитель, укутав, несет в кровать. И вот ему, маленькому существу, слушающему сказку, кажется, что все удивительные истории сосредоточены в окружающих стенах, а их герои живут в этой комнате. Где-то под потолком начинается лестница. Изгибаясь, она проходит по станам, повторяя все изгибы. Лестница, заканчиваясь по правую сторону, ведет вниз Мию и ее отца. Стражники на их пути вытягиваются по струнке, не смея шелохнуться.

"Велите подать горячий, травяной чай", – отдает распоряжение отец девушки: "Принцесса замерзла. На улице нынче холодно и ветрено"

В противовес этой половинке мира распростертой от од-

ной стены комнаты до другой существует иная частичка вселенной. Это Сафиния, столица родного королевства Кристиана. Величественный и сильный город. Каждый человек увидевший его впервые радуется и восхищается красотой его улиц и зданий. Тот же, кто был не раз в Сафинии, низко поклонится истории славного города. Мужеству и отваге его жителей. Со времен нелегких испытаний развиваются на башнях и стенах победные флаги. Каждое утро сотни звонких труб поют торжественную песнь о славе и древних легендах. Безошибочно в воображении слушателя они формируют образы огромного, непобедимого и в небе и на земле воинства. Звуки звонкие и чистые до самых облаков. В них живет дух ветров стремительный и крепкий от севера до юга. Кажется, будто паришь над землей, и видишь отчетливо с высоты абсолютно все на огромные расстояния.

Множество ручейков, совсем маленьких и больших, наполняет город, питая его жителей. Силу свою они воплощают везде и всюду в разнообразии трав и деревьев. Мощные дороги петляют между домов. Возможно, впервые попав сюда, кто-то посчитает тропинки и дороги истинными хозяевами города. Они разбегаются в разные стороны, забегая за дома, посещают крохотные дворики, уводя путника за собой. Затем вновь встречаются, тем самым, соединяя, улицы друг с другом, одну площадь с другой. Здесь даже можно, а порою нужно заблудиться. Можно бесконечно долго гулять по ним, впитывая в себя и познавая дух и историю города. Но вот

на пути встречаются блестящие змейки воды. Царствование дорог заканчивается, и бывший правитель вынужден воспользоваться переправой в виде моста. Ступая по нему, можно заметить, что края немного ниже центральной части. Когда идет дождь, осадки скапливаются по бокам и, стекая по этому своеобразному каменному водопроводу вниз, пополняют ручей. Стоит остаться всего лишь на месяц в этом городе, чтобы насладиться разнообразием дождей. Иногда неизвестно почему капли увеличиваются в размерах, оказываясь немного больше обычных. Вероятно, им становится одиноко, и поэтому две капли объединяются в одну. Жадные тучи, до последнего мгновения скрывают сокровище в своем плену, не хотят отпускать частички воды. Те же в свою очередь неминуемо тяжелеют и сил удержать их, уже нет. Тучи безуспешно пытаются вернуть беглецов обратно, тем самым, замедляя их падение. И вот, словно снег, крупные капли, вопреки ожиданиям, неторопливо спускаются вниз. Но бывает другой дождь. Теплый ветер, уподобляясь дыханию моря, волнами гонит мельчайшие брызги воды, пока те не оказываются на земле. В иной раз дождевые нити просто лениво свисают сверху. Или же прячутся, играя на пару с солнечными лучами. Так или иначе, как бы ни проявляла себя стихия, надолго она не задерживается. Обрываясь вовремя, небесные реки дают дорогу свету ясных звезд либо яркого солнца.

Но вернемся на дорогу. Спускаясь с возвышенности, она минует мост и прежде чем отправится дальше, образует за

ним небольшую площадку весьма подходящую для короткого отдыха и разговора. Ее возможностями и уединенность воспользовались двое молодых людей, облаченных в легкие воинские доспехи. Они отпустили лошадей, те чуть в стороне неспешно пощипывали сочную, зеленую траву.

– "Там бесподобно, Кристи. В тех краях чувствуется мир таким, каким он был в самые первые дни своего рождения. Там первородное дыхание земли. Холодное и суровое, но чистое. Там властвует тишина и мудрость. Всяка птица и зверь внимают ей. Я полюбил те места, оттого выпросил у отца дозволения на княжение нашими северо-восточными владениями. Изумрудные башни крепости Эльффарм уже устремились к небу. Алые стены Эльфанель возведены наполовину. Совсем скоро настанет время для небесно-голубой Эльфтемль. И вот тогда третья цитадель замкнет кольцо и сохранится тот край таким, какой он есть сейчас"

– "Дмитрий, брат мой, тебе как старшему положено быть государем. Но ты уходишь на княжение. Почему?"

– "Я не рожден быть королем. Я скуп на слова и всем удобствам дворца предпочитаю суровый быт и свой бревенчатый терем. Я не терплю приемы и балы. В милых моему сердцу краях обитает белоснежное племя гордых и прекрасных волков. Они свободны и я тоже. Вместо меня останешься ты. Твои речи убедительны, а благородный лик вдохновляет. Тебе к лицу быть правителем. Но не переживай, я приму участие в твоём путешествии и лишь потом, отправлюсь в свои

края. Так ты говоришь, она тебе знакома, но имя ее и образ для тебя сокрыты?"

– "Верно"

– "Что ж, мне это весьма и весьма нравится. Славный поход за прекрасной принцессой, нашей будущей королевой. Ты убедил меня и отца. Собрались лучшие воины и мастера. Я был сегодня на верфи, там во всю идет работа. Тук-тук, тук-тук, словно молодое сердце резво стучат молотки. Никогда прежде не видел столь много ремесленников одновременно занятых одним делом. Ты так торопишься, словно боишься не успеть"

– "Очень боюсь. Я всей сутью своей устремлен к той, чья душа мне бесконечно знакома. Безумно хочу найти эту девушку. Все мои дела, мечты не возможны без неё. Она моя душа, судьба, наваждение, мой свет и воздух, моя вода. Выбирай любое из этих слов, и ты попадёшь в точку. И если я прав, то нужно торопиться иначе... Я видел только часть, всего мгновение. Но его достаточно, для того чтобы делать определенные выводы. Я не рассказал всего отцу. Иначе он бы запретил мне отправляться в путь. Но от тебя не могу скрывать. Тьма, что сулит лишь беды и страдания, нависла над ее королевством. Меня это будоражит и тревожит. Грозит ей опасность страшная и испытания суровые. Я готов буду сразиться, вступить в любой неравный бой с каким угодно противником. Лишь бы только доблесть и храбрость не оставили меня"

– "Мы найдем ее, брат мой. И будут враги, и холод, и пламя, и туман. Не знаю только, насколько будет сурово, горячо и обманчиво. Но мы справимся точно. Мы непременно найдем твое сокровище, будь уверен. Увидимся вечером", – Дмитрий взобрался на лошадь: "А сейчас твой путь в Лидию. Там уже давно ждут тебя. Поспеш!"

"Непременно! Иду, спешу, лечу на крыльях", – произносит Кристиан вслед удаляющемуся всаднику: "Ах, Лидия, там начинается моя история, моя сказка"

Пришедший в Заоблачную страну, родную для Мии, день позволяет в полной мере разглядеть столицу, город Навалу. Форпостом, впереди стоит круглая башня из серо-желтого камня. От нее в стороны расходятся стены. Постепенно теряя свою высоту, они заканчиваются двумя строениями, увенчанными высокими шпилями. За этой охранной преградой, совсем вплотную разместилось интересное здание с голубыми куполами, сложенными из маленьких плиток. Самые большие, опираясь на несчетное число колонн, кроме внутренних помещений укрывают собой еще и галереи, идущие по кругу и открытые ветру и небу за чередой арок. Меньшие в нижней части имеют узкие, сводчатые проемы, так называемые окна-бойницы. Друг с другом купола соединяются многоярусными галереями – переходами. В промежутках между постройками вздымаются вверх пики. Совсем по-другому смотрятся городские дома утопающие

своими основаниями в облаках. Кое-где туман расступается, открывая взору коричневую мостовую, наполненную голосами жителей. Над ними возвышаются стены зданий. Они похожи и в то же время разные. Их роднит присутствие рисунков в виде больших панно выполненных из камня с множеством оттенков бирюзового цвета. Отличает же, кроме архитектуры, тематика своеобразных картин. Где-то этот своеобразный камень повествует о природе и крае, где-то рассказывает о людях населяющих королевство. Укрывают жилища темно-голубые крыши. Так что сверху для птиц кажется будто туман, плывущий по улицам это облака идущие по небу. На самой окраине города белая дымка обрывается, уступая место степной, бледно-желтой равнине. И только ближе к горизонту мы замечаем цепочку гор. Дожди здесь, в царстве ветров редкое явление, зато издалека, от каменных массивов текут тоненькие реки. В водах своих они несут с гор минералы и соль, делая ее непригодной для питья.

Совсем недавно поднявшееся в небо озорное солнце забавно поигрывает лучами на серебристых водосточных трубах. Их так много, даже больше чем музыкальных инструментов в Сафинии. И когда-нибудь они тоже запоют звонко и пронзительно до самых звезд. Яркие, солнечные блики легко проникают в коридор круговых галерей замка и далее, сквозь множество раскрытых дверей в огромный зал. Сила их велика. Они даруют надежду каждому. Но, прежде всего Мие, занявшей место по правую руку от трона короля. Благодат-

ный свет коснулся ее и двух мужчин в центре вычерченного в полу круга. В здешних краях большое значение придается тому, почему ступает человек. В городе есть множество троп исчерченных ажурными письменами. Одни гласят о радости и для прохода открываются во времена празднеств. В других содержится прошение о плодородии, они ведут на поля. В-третьих, печаль, надежда и сила. По ним уходят на войну. Небольшой отряд совсем недавно проследовал на север и на счастье вернулся без потерь по той дороге. Вел их Георгий. Тот самый человек, что стоял сейчас напротив государя. Опытный и искусный, могучий воин, повидавший многое. Года убелили его голову, но не посмели коснуться благородного лица. Теперь он занял место на знаке, сулящем выбор. Король же был меж двух символов. Один гласил: "война, сраженье". Другой же, молвил: "оборона, ожидание".

"Наш последний северный путь отныне закрыт", – начал разговор Георгий: "Теперь даже самый отчаянный караванщик не рискнет отправиться в наши края. Армия его огромна, она на порядок превосходит наше воинство. Они гонят прочь всякого купца следующего северными тропами. Те бегут, в страхе бросая свой товар. Но даже брошенные вещи солдаты не трогают, а беглецов не преследуют"

"Так как зовут они своего главаря?" – спросил король: "Ты видел его?"

– "Разбойники нарекли его песчаным лисом, государь. Воины же зовут повелителем. Примет мало, лицо его, было

скрыто темно-синим палантинном. Но, несомненно, это Даланддин, больше некому. Безумец, везде и всюду он повторяет древнее предсказание. В его же устах оно звучит как проклятье, грозящее гибелью всему живому. Он также не побоялся начертать роковой знак смерти на своем серебряном щите. Поговаривают, что этот знак ныне он избрал своим гербом. Мечу, Даланддин дал имя Ката – что означает на языке племен пустыни освободитель. Ковали его тайные мастера и среди других сияет он будто посох колдуна бирюзовым цветом. От чего и от кого и самое главное, какие народы он собрался освобождать известно одному только создателю"

– "Что уготовил нам этот выживший из ума человек? Изоляцию от всего мира? Или же он решил собрать силы и сместь нас одним взмахом? И что делать нам? Нужно делать выбор. Мы обречем себя на верную гибель, если открыто выступим против него. Но и выжидать в отсутствии караванов мы долго не сможем. Запасов воды в городе только на три месяца. Верно ты сказал Георгий, он трижды безумен. Но ко всему прочему умен и могуч. Он посвященный не только в древние тайны, но и в хитросплетения духовной энергии этого мира.

В двух душах живущих,
Сердце мира сокрыто.
В руках лучезарных,
Земля не будет забыта.

Пройдёт вмиг печаль,
И сгинет вся боль.
Воин с девой во сне,
Условятся между собой.

Дочь славных семи королевств,
Сын вольных драконовых мест.
Друг от друга жить долго будут вдали,
Но встретятся вскоре под солнцем они.

Мы так всевластно, едино решили,
Даром великим две души наделили.
Быть сердцем единым огромной земли, От тьмы защитят
все живое они.

Строки легенд, кочующие из края в край, передающие-
ся из поколения в поколение веками. Для себя он назвал их
проклятьем, добавив следующее.

Все потому, что,
Сердце мира одно.
Когда станет зримо,
Уязвимо будет оно.

В мире огромном,
Души две ничто.
Погибель и омут,
Обрести так легко.

Король, королева,
Две тростинки всего.
Тела их в болоте,
Лежат уж давно.

Сумасшедший, проклятье Даланддин навлек только на себя. Рок будет преследовать его везде и всюду до тех пор, пока не отречется он от дел своих. А нет, то гибель и забвение будут уготованы некогда прославленному и благородному воину"

Миа, до того внимательно слушавшая диалог, поднялась и заняла место по правую руку от отца. Она выбрала знак обороны.

"Воины Ронхарда нам помогут", – произнесла девушка: "Наши союзники и друзья не оставят нас в беде. Именем короля Заоблачной страны я призыву их. У нас много достойных, быстрых и сильных кораблей готовых выступить в поход этой же ночью. Мы возьмем Андалииду, Летящую над облаками и отправимся в Ронхард"

"Верный, королевский фрегат. Лучший и самый надежный из всего флота белоснежных кораблей. Быстрее ее только ветер", – охарактеризовал парусник Георгий.

"Меня радует твоя смелость и решительность, дочка. Но не смею я возлагать на твои плечи столь тяжкое бремя и подвергать тебя риску", – государь приблизился к знаку запрета.

"Но отец, в этом нет ничего опасного", – возразила Миа.

Не глядя, она ступила на соседний символ судьбы: "Гроза ведь только на севере. Путь по морям свободен. И к тому же я не хочу великих битв и сражений, что могут случиться из-за меня. Нелегкой будет даже самая славная победа. Я выбрала этот путь ради того человека, что сейчас на востоке. Нельзя оставаться и ждать когда судьба сама найдет меня. Если он направился ко мне, то я тоже должна сделать шаг ему навстречу. Он зовет меня. Мы найдем, друг друга и тогда все будет иначе. Предсказание обернется благом, а не бедой. И тогда наш противник узрит и отвернется от дел своих. А нет, сила наша будет превыше его и восторжествует справедливость"

"Да будет так", – молвил король, перейдя на знак благословения: "До поры, пока ты не вернешься, народ наш будет держать оборону"

"И еще", – продолжил он: "О бесчинствах на севере и о Даланддине матери ни слова. Сердце Розы не должно печалиться более. Она довольно натерпелась от этого человека. Он стал решительней, душа его затянулась черным туманом"

– "Мой государь, я не скажу ни слова, но если государыня спросит, я не смогу солгать. Она ведь посвященная, как и Даланддин. Я все больше склоняюсь к мысли, что все пророчества начертаны древними посвященными"

– "Я знаю. Оттого не требую этого от тебя. Сохраним молчание. Всего лишь"

"Я исполню уговор", – Георгий переместился на печать

обещания: "Считаю, наши дела обговорены, я оставлю вас, ваше величество. Меж вами есть еще разговор"

– "Ступай, беседа наша будет долгой. Ее суть ты знаешь наизусть"

"Миа", – на секунду преклонив голову, говорит воин и уходит.

"О чем он, отец?" – вопрошает девушка.

Средь множества других символов на полу отыскался еще один используемый не так часто как другие. Означал он сокрытые знания.

"Между посвященными существует особая связь. Они чувствуют друг друга на огромные расстояния. Могут прийти на помощь в трудную минуту. И не в праве отказаться если их просит такой же посвященный как и они. Много лет назад, когда ты ещё не родилась, мы пренебрегли предостережениям и советам из-за чего попали в пустыню страшную и опасную, что далеко, на северо-западе отсюда, за второй грядой Бессонных гор", – начал повествование король: "Легенды гласят, есть в нее вход, но нет из нее выхода. Дано ей имя Рой-над-Рой. Мы по молодости поступили опрометчиво и глупо. Мы это я, твоя мама, Георгий и еще несколько человек. После двух дней наших блужданий вода закончилась, а еще через день силы стали покидать нас. Мне казалось, что жизни наши вот-вот оборвутся. Я потерял надежду на спасенье и на то, что найду дорогу назад. Страх перед гибелью меня не тревожил, я думал о Розе. Ради нее я должен

был продолжать путь, неся ее на руках. Георгий не отставал от меня, остальным же их собственная судьба была уже безразлична. И вот, по прошествии нескольких часов впереди, как сотни миражей до этого, появился человек. Увы, посвященные должны хранить тайну друг о друге. И как ни старалась Роза никого не призывать, он появился, он пришел. Было с ним несколько спутников. Они спасли нас и тех, что остались. Имя благородного воина было Даланддин. Не зная его реальной миссии, я пообещал любую награду нашему спасителю, но он благородно отказался, сказав, что пока ни в чем не нуждается. Лишь только Роза знала, что потом когда-нибудь он придет и попросит сдержать обещание"

"На долгое время я забыл о нем и о произошедшем, как о кошмарном сне", – рассказывал дальше отец девушки: "Три года назад этот человек вернулся за вознаграждением. Ему нужна была ты. Я решительно отказал, предлагая что-нибудь из материальных ценностей. Но Даланддин не отступал в своем прошении. Какую цель преследовал, требуя исполнить долг, он не сказал. Он только положил на стол свиток, вернее, обрывок свитка, с древними письменами. То была поэма-легенда. Я прочитал тебе отрывок из нее. Она рассказывала о прекрасной деве – дочери семи королевств и воине – сыне края дракона и тысячи пресных рек. Я читал, и удивлению моему и восхищению не было предела. Не верил, что все это может быть на самом деле, причем с тобой, с моей единственной и горячо любимой дочерью. Мне каза-

лось, что все это выдумки древних песнописцев, настолько нереально, красочно и возвышенно рисовался наш мир доселе суровый и трудный. Я читал, и лицо мое горело от волнения. В поэме-легенде сказано было, что в тот день, когда дева и воин заключат союз меж собой, на землю снизойдет благодать небес. Их светлые сердца зажгутся ярким, священным пламенем и призовут и воссоединят разобщенные народы. Ни войн, ни самых малых бед не будет, и люди станут жить дольше и счастливее. Сплошные блага и только. Но не хватало обрывка бумаги. Даланддил считал, что в недостающем фрагменте начертано предупреждение о грозящей миру страшной опасности. Он заявил, что всю жизнь искал и вот нашел в неведомых, глубоких пещерах и рудниковых шахтах Ронхарда утерянный обрывок. Его речь была не менее красочно, чем прочитанная мною поэма. Он утверждал, будто бы, заглянув в письма, увидел бездонную, черную тьму на долгие века для всего живого на свете. Как можно было верить ему? Речи безумца. Я вспылал гневом и готов был убить его, но сдержался. Упомянутого документа при нем не было. И я прогнал его. Велел вышвырнуть прочь, за ворота. Ровно через год, с точностью до минуты, накануне твоего дня рождения он вновь постучал в двери замка. Я не впустил его даже на порог. Даланддил был один, без оружия. Его волокли по улицам и не могли унять. Я еще долго слышал его надрывный голос. Твердивший и требовавший одно и то же. Тогда я подумал, что он совсем сошел с ума, и ему не долго

осталось жить. И что более не увижу, не испытаю стыд за великого воина превратившегося в безумца. Я жестоко ошибся. И возможно очень дорого заплачу за свою недалёковидность. Даланддил решил действовать иначе. Он набрал армию и решил распугивать караваны на дальних рубежах. Думаю не за горами час его нападения на наш город. Он изменил себе, изменил своему предназначению. Роза чувствует его злобу. Она словно яд отравляет твоей матери душу"

"Отец, ты долго откладывал этот рассказ. Говорил, что еще не время. Что изменилось?" – выслушав рассказ, спросила Миа.

– "Обязанность государя и отца оберегать и защищать. Раньше я считал, что вся эта история не столь значима. Стоит отказать и Даланддин уйдет ни с чем, и все закончится. Обернулось же все иначе"

– "Я понимаю. Но то предсказание, что касается меня. Неужели тот человек, Даланддин знает обо мне то, чего не знаю я. Обо мне не только настоящей, но и будущей?"

– "Дочка, не внимай лживым словам безумца, не тревожься. Я не верю в то, что ты можешь быть причиной великих бед. Он преследует свои, не ведомые нам тёмные цели. У тебя же всё будет хорошо. В это я верю. Поверь и ты"

– "Вера и надежда, все, что нам осталось. Быть может только любовь станет чуть-чуть сильнее и тогда у нас все получится"

С грустью в глазах взглянула на отца Миа.

Несколько домов образовывали прямую улицу Лидии, судостроительного поселка расположившегося в бухте, неподалеку от Сафинии. У самой пристани, на берегу, в едва заметной дымке, под углом к дороге расположился корабль. Он был огромен, от киля до вершин шпангоутов по высоте сравним с самыми значимыми зданиями поселка. Ширина прохода между соседними строениями не позволяла путнику увидеть его сразу, во всю длину и оценить размеры судна. Парусник был еще не закончен и поэтому его борта окружали леса и разнообразные строительные сооружения. В их отдельных сотах, словно пчелы, работали мастера. В воздухе витал запах смоленого дерева и свежей стружки. Гомон людских голосов и стук молотков сливался в один единый, нескончаемый шум.

На деревянном помосте, через блоки подъемными механизмами вверх, на грандиозную строительную площадку поднимали груз. Ухватившись за веревки, Кристиан на ходу запрыгнул на него. Ему не хотелось подниматься как все долго и нудно по сходням. Он желал лететь выше всех, выше корабля. Глядя сверху на палубу, на людей он, должно быть, сравнивал себя с великаном, что некогда в древности в избытке обитали в этих краях. Внизу прямо под ним, не замечая юношу, старец Кура склонился над чертежами. Как только помост снизился на минимальную высоту, Кристиан почти бесшумно спрыгнул.

"И все-таки, почтенный Кура, как он полетит такой огромный, тяжелый? Как он может стать легче воздуха?" – интересуется молодой человек.

"Попробую тебе объяснить, мой мальчик", – на вздохе произнес старец.

Взглядом он отыскал на столе для наглядности своих слов обрезок доски.

– "Вот, смотри это дерево Иссень, что произрастает только в Тэфии и нигде больше. Легкая и прочная, изрезанная множеством пор древесина обладает одним замечательным свойством. Она способна лучше других впитывать в себя различные вещества и долго удерживать их. Мы обработали внешнюю сторону непроницаемым слоем красной смолы наших сосен. Внутреннюю, много раз солью трех морских озер. Есть три емкости. В одну из двух других сыпаются горные минералы, измельченные до состояния пыли. Их привез твой брат с северо-восточных рубежей. Минералы, вода и соль по воле рулевого взаимодействуют меж собой. В борьбе друг с другом выделяется летучий компонент. Вот он то, заполняя пространство между двумя перегородками, и поднимет вас в небо. Степень летучести можно регулировать. Со всем немного и на плаву корабль становится быстроходней в два раза"

"Да, чуть не забыл. Там наверху есть рычаги управления, я покажу тебе их после", – старец стремительно отстранился и указал посохом в сторону мостика.

– "А что там монтируется, на бортах?"

– "Это раздвижные крылья. Наподобие парусов, придает устойчивости и управляемости кораблю. Еще одно будет на корме. Мы прикрепим его вон к той балке. Думаю, еще два дня и парусник будет готов, тогда вы сможете смело отправиться в путь"

В тот же день, поздним вечером Кристиан, до возвращения во дворец по давней привычке, верхом прогуливается по улицам родного города. Столько драгоценных воспоминаний хранится здесь, в каждом, даже самом неприметном и непримечательном уголке. Они листок за листком складываются в пока еще не столь увесистую и толстую, но достойную книгу. Сотни образов и тысячи чувств, Кристиан вновь и вновь перебирает их. Долгие годы он учился, копил знания и силы, и теперь настает пора проявить себя. Он ступает на дорогу жизни, где ему, как будущему королю следует уподобиться весам, на коих звездочет мерит и сравнивает пыль небесных светил. Сейчас молодой человек попробует в первый раз быть здравомыслящим, рассудительным и взрослым. Что очень непросто, ибо эмоции, кипя в его душе, так и норовят вылиться через край. Все впереди незнакомо, все ново, впереди перемены. Итак, на одной, воображаемой чаше весов разными долями сложены: трепетные мечты о прекрасной деве, принцессе из дальних стран и туманных видений, бурные желания испытать себя, волнительные стрем-

ления повидать дальние земли и порой обманчивая жажда грандиозного успеха. Все это знакомо с детства. Но вот новое чувство, зародившееся совсем недавно. Куда положить его, на какую чашу. Трудно разобраться. Ощущение не вedomое, но с каждым днем все более значимое. Окрепшее оно призвано в будущем держать всю систему в равновесии. Это за-рождающееся чувство ответственности. Кристиан понимал, что за его решением, за его волей последуют десятки людей. Искренняя самоотдача могла опьянить и одурманить, даровав обманчивое ощущение значимости и собственного еще ничем не подкрепленного величия. Но не таким был Кристиан. Его воспитали в лучших традициях, сохранившихся с древних времен, воинской чести, долга и достоинства. Он понимал, что только он в ответе за тех, кто последует за ним, кто будет рядом в пути. Какой станет дорога? Легкой как перышко или трудной как самый дремучий и непроходимый лес, то было неведомо. И кто знает, может им никогда не удастся вернуться обратно. Но невозможно и невыполнимо возложить к достижению великой цели труд и усилия только одного человека. Были во второй чаше весов незыблемые драгоценности юной души. Значимость их была велика. Гора сияющих самоцветов разных по оттенку, яркости и степени обработки. Все они принадлежат алым рубинам и красотой своей не сравнимы ни с чем на свете. Любовь пламенеет в их недрах. Часть из них отшлифованная до блеска это любовь и привязанность Кристиана к знакомым и родным ме-

стам. Она всегда была, есть и будет его основой. По сердцу были молодому человеку реки и озера, леса, холмы и жители его дорогой и близкой Сафинии. Впервые было совсем непросто покидать их и отправляться в неизведанном, покрытом туманом тайн и загадок направлении. Крупные и насыщенные камни это чувства к родителям. Огромный в центре, еще необработанный и необитый от породы, а следовательно еще до конца неизученный и не воспринятый в полной мере так, как ему должно. Пока еще пламя его не столь высоко и сильно. Но только до той поры пока он не встретит и не обретет свою королеву. Быть может, из этого камня как гласят легенды посвященных сложится единое сердце всего мира. Был в той горе один самоцвет изумрудного цвета, рожденный рубинами. Немыслимая и невероятная отвага, храбрость и стремление вернуться во что бы то ни стало обратно с победой. Так или иначе, итогом взвешиваний внутренних размышлений и чувств молодого человека была переполнявшая его решимость отправиться в путь, вслед за мечтой.

С утра было солнце и тепло. И совершенно логично, что сейчас идет дождь, тёплый, будто эхо ушедшего дня. Молодой человек отпускает поводья и простирает руки в стороны, наслаждаясь водопадом. Капли, тихо падая вниз, бережно касаются его лица и приятно скатываются вниз. Вверху темнеет предвечернее небо. Сумерки словно его продолжение прячутся везде, где только можно, в переулках, за пред-

ментами, пытаются затемнить стены домов, спрячась со светом от фонарей и раскрытых окон. Не смотря на поздний час, на улицах играют дети. Они прыгают по лужам, совсем как он когда-то. На них с улыбкой смотрят взрослые. Одежда горожан красочная, будто праздничная. Богатые ткани радуют разнообразием цветов и оттенков зеленого, желтого и коричневого. Весь ансамбль со всеми деталями и изысками надолго врежется в память. В далеких скитаниях, в чужих странах Кристиан не раз будет вновь и вновь в голове восстанавливать картинка к картинке образ родного города. И эти великолепные, украшенные узорами и бахромой платья женщин, расписные камзолы мужчин и разные, разные туфли тех и других будут составлять весьма значительную часть картины. А еще свирели, скрипки, песни да пляски бродячих музыкантов. Умелые руки и инструменты мастеровых. И улицы. Молодой человек старается запомнить все как можно точнее. Сегодня он прощается с домом и детством.

После прогулки Кристиан возвращается во дворец. Вода, каплями срывается с его сырой одежды, выстилая мокрую дорожку на полу.

"Кристи", – раздается женский голос позади.

"Добрый вечер, матушка", – произносит молодой человек, поклонившись.

"Ты весь промок, сынок", – замечает женщина. Ее красивое лицо, казалось бы, никогда не покидает свет доброты.

"Совсем немного", – оправдывается Кристиан: "Алек-

сандр и Дмитрий уже пришли?"

– "Да и довольно давно. В своих прогулках ты совсем теряешь счет времени. Братья ждут тебя в зале"

– "Придется им еще немного потерпеть. Я должен переодеться. Но все это ожидание ерунда по сравнению с тем, что ждет нас впереди"

– "Кристиан, я как мать не могу не тревожиться за вас"

– "Не печалься матушка. С нами ничего не случится дурного. У нас грозный и сильный корабль и мы не одни. С нами опытные воины и странствующие следопыты. С нами свет нашего королевства. Он в вас, в родителях, во всех тех, кто нас любит, и будет ждать. Верьте в нас, и мы будем непобедимы как древние воины"

– "Мы будем верить искренне и ярко. Вера наша будет сиять как звезда на небосклоне даже днем. В трудную минуту смотрите на восток, сынок. Но всё равно сердцу матери не освободиться от переживаний и волнений. Оно так устроено. И хоть вы выросли, а для меня всегда будете моими детьми. Что же, ступай, не гоже заставлять себя ждать"

– "Да, да. Уже иду, матушка"

Белокаменные стены уходили высоко наверх, к своду, там, где было множество окон. Трон короля напротив круглого стола пустовал. Зато сам стол, за которым в древние времена проходили жаркие споры, был оживлен. Три брата собрались за ним на совет. Кристиана преисполняла решимость и воля.

Лучистая и мощная энергия исходила от него.

"Наш курс лежит строго на запад, не скажу что он идеально ровный, без преград и поворотов", – стоя, рассказывал он: "Есть достаточно много неизвестных и загадочных мест. Остров драконов, например, ледяная река и каньон туманов. Солнце и звезды будут неоднократно сменять друг друга. Нас неминуемо примут холодные воды и отпустят по окончании долгих дней пути. После этого я уверен, прежде чем нам повстречаются облака, солнце еще трижды осветит и согреет наши сердца. По облакам мы поднимемся вверх и войдем храбро и гордо в каньон туманов. Вскоре в ночном, черном небе ярко вспыхнет, рассыплет свет во все стороны и успокоится ровным свечением наш долгожданный ориентир, созвездие под коим на земле находится чудесный город Навала. Это конечная точка нашего долгого и уверен интересного путешествия"

"Море, как давно я не бороздил его просторов", – сидя за столом, задумчиво произнес Дмитрий: "Мне по сердцу шторм, в нем скрыты великие, древние силы. Вот что братья мои, в особенности ты Кристиан. Корабль наш быстроходен как никогда. Поблагодарим за это почтенного старца Кура. Он надежен и крепок. Ему не страшен ни снег, ни зной, ни даже буря. Воины же отважны и проворны. Они сладят с парусами. Но мощь океана столь огромна, что может устрасить любого, даже самого могучего и опытного морехода. И если станет так, что отвага команды пошатнется, чтобы ни слу-

чилось, вы должны будете хладнокровно, не взирая на свои чувства и страхи продолжать вести их вперед"

"Ты так наставляешь нас, словно мы будем одни. Ты ведь с нами?" – спросил Александр.

"Конечно он с нами", – ответил за Дмитрия Кристиан. "Иначе быть не может. Но может всякое обернуться, в трудную минуту не один из нас троих не должен дрогнуть. Мы сыновья государя Мериаречья, в каждом из нас течет кровь великих предков. Она дала каждому из нас что-то свое, особенное. У нас разные таланты. Дмитрий как старший рассудителен и опытен, у меня энергия драконов. Ты Александр как младший обладаешь поразительной интуицией и даром предвидения. Мы разные, но в час истины должны действовать как единое целое. Вместе мы непобедимы"

Еще много раз в последствии эти слова молодого человека станут верными. В них ярко отражены отношения меж братьями, что будут сохранены на всю жизнь. Кристиан быстро учился у старшего брата. Наступит время, и младший Александр ступит по стопам старших и возьмет на себя ответственность за земли и народы.

"Тогда, мое верное слово и согласие с вами", – Александр поднялся с места и протянул в центр стола руку: "Вопрос один, когда отправляемся в путь?"

"Завтра", – Кристиан положил поверх его свою руку: "Рано утром, утром будет лучше всего. Что скажешь, ты согласен?"

"Пожалуй, самое то", – согласился Дмитрий, завершив звездную фигуру из рук: "Приятно с рассветом начать новый путь. Но как называется наш корабль?"

"Натаниелла", – ответил Кристиан: "Несравненная, блистательная Натаниелла. Хозяка, покорительница и дух морей и океанов!"

Но не только в Сафинии готовятся к отплытию. В Заоблачной стране в сумерках ночи тайно снаряжается корабль. Высокие, отвесные скалы кольцом окружили бухту, оставив небольшой проход. Напротив него, на утесе, нарушая круг и вдаваясь вперед, возвышается замок. Внизу у его подножья разместилась площадка, выполняющая назначение пристани. Созданная из камня естественными силами природы, неровная она кое-где была обита деревом и огорожена плетеными перилами. В стороне, под навесом расположились бочки, там же на полках были разложены узкие ящики и веревки. К причалу сверху протянулась широкая вырубленная руками мастеров из скал лестница, разделенная на несколько пролетов. На всем ее протяжении в каменных стенах и по периметру причала на деревянных столбах были зажжены фонари. Свет, излучаемый ими, рассеивался, проходя сквозь легкую дымку.

"Принцесса, какие будут распоряжения насчет этого ларца?" – спросил мужчина, приблизившись к стоящей на палубе девушке.

"Поставьте в моей комнате", – ответила она.

Стоит заметить, что если в стране дождей в одежде присутствовало много желтого, зеленого и коричневого цвета, то здесь замечаются разнообразные оттенки синего в цвет неба, белого и бежевого в цвет облаков и землисто-серого в цвет степной равнины за стенами города. Различаются также и узоры. Преимущество в этой стороне света отдается тесным переплетениям. Когда как в Сафинии основной мотив просторные кольца и завитки. Быть может, так в них два народа отражают окружающую их природу. Жители Навалы вытеснены суровой степью на самый край утеса. В городе все тесно переплетено между собой и улицы и люди. На другом же краю известного им мира, в благодатных землях народ не испытывает нехватки в территориях, оттого и царил простор в рисунках.

Тем временем во взметнувшемся над пристанью замке происходил разговор. Ночь была тиха как никогда. В зале совета двое.

"Государь", – Георгий стоял на символе звучащем как просьба: "Я долгие годы служил тебе. Дозволь теперь покинуть королевство. Сейчас долг свой вижу в том, чтобы сопровождать и оберегать в пути твою дочь, принцессу Мию"

"Друг мой", – ответил на то ему король: "Я сам желал просить тебя о том. Во всем известном мне свете никому более я не доверил бы ее жизни так, как доверю ее тебе. Однако кто останется в помощь мне в военном деле, дай совет"

– "Мой сын достоин того. С малых лет я обучал его всему, что знал сам. Везде и всюду он следовал со мной. Верой и правдой он послужит тебе и народу"

– "Я хорошо знаю его. Пусть будет так. Ступай же. Времени у тебя совсем мало, а дел, великих и важных много. Ступай, да прибудет удача на твоём пути"

Последние свои слова государь подкрепил соответствующими знаками повеления и благословения.

"Миа", – окрикивает девушку другая стремительно появившаяся на пристани леди.

"Софи", – отвечает ей принцесса: "Ты чем-то встревожена?"

– "Как же так, ты пожелала отплыть без меня?"

– "Так будет лучше"

– "Лучше для кого? Ты стремишься обезопасить всех, кроме себя. Но как мы будем здесь себя чувствовать, зная, что ты где-то там, в неизвестности. Нет ничего хуже, чем бесцельно бродить всеми днями по комнатам и ждать новостей. Кому, как ни тебе это знать"

Миа попыталась что-то возразить, но подруга прервала ее: "Там, за морем решится и моя судьба тоже. Ты разве забыла?"

– "Нет, я хорошо помню. Но готова ли ты к столь долгому и непредсказуемому пути, полному риска и лишений?"

"Ваше величество", – вмешался в разговор, стремительно поднявшийся на корабль Георгий: "Есть важное известие ка-

саемо вас. Ваше путешествие возможно лишь в том случае, если я буду на борту"

– "Вы оба даже не даете мне вариантов к выбору и размышлению?"

– "Ровно никаких. Лично от меня это не просьба, а условие. Я знаю тебя с детства и твой характер. В стремлениях своих ты упорна, вся в отца. Душою же, как наша государыня, будто облако легка и невесома. Мой долг следовать с тобой и словно щит охранять от злых ветров. До сей поры, я исполнял всегда веления своего сердца. Намерения мои и в этот раз необычайно крепки. Не в моих правилах делать исключения"

– "Знаю, я росла среди вас, мужчин и властителей Навалы. Суровых, неотступных от тропы своей воинов. От вас в мои паруса дует добрый, попутный ветер. И я не смею отказать. И тебе тоже Софии. Все шалости и проказы, успехи и провалы с детства мы делили пополам. И дальше будем"

– "Спасибо, моя принцесса", – тотчас ответил Георгий: "Буду служить тебе до последнего своего вздоха, радостного или печального это как повелят небеса. Мой меч и мое верное слово всегда будут на твоей стороне. Твой отец в зале совета, он ждет тебя"

– "Корабль практически готов. До моего возвращения он в твоих руках"

Не теряя времени, Миа направляется в замок. Коридоры и залы наполняет приятный, успокаивающий свет фонарей.

Не желая оставаться в пределах помещений, он сквозь окна проникает наружу, совсем по-иному представляя нам дворец. В зале девушке удастся застать обоих своих родителей.

"Мама, папа", – Миа ступила на символ расставания: "Настало то самое время, нам нужно прощаться"

"Неужели, так скоро!" – взволнованно воскликнула женщина: "Непременно этой ночью. Отложить нельзя?"

"Погода благоприятствует", – ответила принцесса: "Облака отступили. Проход будет виден недолго, а следующий просвет придется ждать долгие дни. Не печалься, мама. Мне нужно следовать своей судьбе. Ты же знаешь, ты меня так учила. Также поступала ты сама. Нельзя ждать, когда же, наконец, исполнятся мои мечты, исполнится мое предназначение. Я обязана сделать что-то своими руками для достижения цели. Со мной будут Георгий и Софи. Они не дадут меня в обиду"

На последней фразе девушка улыбнулась.

"Мы проводим тебя", – произнес король, перейдя ближе к дочери со знака печали на знак надежды. Вместе они прошли через выход по коридорам на пристань.

За время этого, очень важного разговора в бухте совсем исчез туман. Только за проходом по-прежнему были видны облака. Спустившись по каменной лестнице тихо и спокойно с присущим государям величием, на деревянные помосты к кораблю вышли Миа и ее родители. Кроме людей собравшихся в плаванье здесь больше никого не было. Некоторые

из них уже поднялись на борт.

"Ты была послана нам небом, когда мы уже потеряли всякую надежду иметь детей. Видимо мы очень сильно звали тебя к себе, и ты откликнулась на наш призыв. Ты наше продолжение духовное и физическое, наша нить в завтрашний я верю светлый день. Береги себя крепко и сильно, как я тебя учил", – говорил напутственные слова отец дочери: "Ты слышишь?"

"Да, отец. И ты мама не бойтесь и не печальтесь понапрасну, все будет хорошо", – вновь успокаивает родителей девушка: "Доверьтесь мне. Я уверена в себе как никогда. Знайте, у вас самая лучшая дочь не только под этой звездой, но и под всеми звездами, на всех землях. Я справлюсь"

"Береги ее", – женщина обратилась к стоящему рядом Георгию.

"Непременно, моя госпожа", – отвечает он: "Глаз с нее не спущу"

"Ну вот, мне пора", – произнесла Миа.

Прощальное объятие и принцесса поднимается на борт. Глаза в глаза она по-прежнему смотрит на родителей.

"Гэбриэл, мы отправляемся", – через плечо отдает она указания молодому человеку, стоящему позади.

"Слушаюсь, ваше величество", – решительно молодой человек подпрыгивает на месте.

"Отдать швартовый, расправить паруса", – незамедлительно четко и громко раздаются его команды: "Разворот

вправо на девяносто градусов"

В то же мгновение, словно по волшебству на перекладинах распускается белая материя. Гордо вышитый синими нитями красуется в центре парусов королевский герб. Ворчливо и недовольно поскрипывая, корабль послушно поворачивается, слегка наклоняясь на правый борт. Быстрыми шагами девушка направляется на корму и еще долго смотрит на причал, провожая взглядом родных. Большой, двухмачтовый великан неторопливо удаляется, направляясь к проходу. Его видимые размеры постепенно уменьшаются, пока весь контур окончательно не сливается с бело-синей дымкой.

Первый корабль отправился в плаванье. Экипаж ступил на путь, ведущий к неминуемым событиям. Расставание тяжелое и величественное, преисполненное самых разных чувств как теплых, так и холодных, начиная от веры, надежды, любви до тонкой, словно нить тревоги, в какой-то мере печали, в какой-то мере сомнения, это расставание уже позади. На очереди еще одно. Страна дождей ранним утром отправляет в дорогу своих сыновей. Улицы портового поселка заполнили люди, а крыши домов, любопытствующие мальчишки. Наверняка детям кажется, что вот, именно здесь начинаются сказочные и волшебные приключения.

"Я спокоен, Дмитрий", – обращается король к старшему из сыновей, обняв его и похлопав по плечу: "Ты с ними. Ты хранишь мудрость и рассудительность. Ты не дашь им оши-

биться и сделать неправильный выбор"

– "Я не потеряю ни крупицы своей мудрости, государь"

"Исполни назначенное небесами, Кристиан", – слова теперь уже адресованы среднему сыну: "Найди свою звезду, дабы красота ее озарила наш край и расцвело новыми красками все королевство. Будь упрямым и настойчивым"

– "Я оправдаю твои надежды, отец"

"Следуй с братьями, Александр", – речь коснулась младшего брата: "Тебе быть им подмогой"

– "Шаг моих братьев уверенный и стремительный. Я постараюсь за ними поспевать"

За королем следует королева. Для благословения сыновья поочередно преклоняют колено.

"Дети мои, дарю вам свое благостное слово на добрую дорогу. Самое главное берегите друг друга", – просит матушка: "И помните о родном крае"

"Будем помнить", – обещает Дмитрий: "За океаном, в дальних странах сохраним верность королевству Мериаречья и народу"

Прощавшись, уже многие из членов команды поднялись на борт.

"Ступайте, королевичи, в добрый путь", – произносит государь.

"Да будет так", – сыновья, разом поклонившись, один за другим следуют на корабль.

Плавно и незаметно начинается движение борта относи-

тельно пристани. Вслед уходящим в плавание, в дальний, заоблачный поход навстречу свершениям и славе в воздух поднимается множество рук. Кто-то из оставшихся на пристани людей, взмахами провожает близкого человека, кто-то знакомого, кто-то просто своего соотечественника. Красиво и величественно корабль уходит в море. Леса, холмы, город и река остаются позади. Они словно удаляются от путешественников, уменьшаясь в размерах, затем, вытягиваясь в узкую полоску и, наконец, вовсе исчезают.

На высоком холме у края обрыва стоял скрипач. Взглядом он провожал уходящий за горизонт корабль.

"Мы же ведь не оставим их без нашего внимания?" – спросила находившаяся рядом девочка.

– "Нет, конечно. Ты посвященной стала недавно, поэтому не знаешь, что посвященные есть везде. Мы передадим наших подопечных в их руки"

Скрипач смычком коснулся струн скрипки и заиграл вдохновенно и трогательно музыку собственного сочинения.

Глава II. Два мира в пути

И вот два корабля, два крохотных мира оказались в одном огромном нескончаемом пространстве между островов и континентов. Они словно две птицы, что с известием в клюве были пущенные в полет через моря и океаны, летят без сна и отдыха в стремлении непременно найти своего адресата. Воля подобно удару в набат рывками с силой тянула корабли вперед навстречу друг другу. Можно с уверенностью сказать, что в пути они были не одни. Два крохотных мира, две вселенные находились под присмотром высших, неведомых сил. С высоты они взирали на два корабля одновременно, не смея обремененные древней клятвой вмешиваться и показываться явно. Пребывая на незыблемых твердых в виде огромных крыльев, они кружат над миром со времен его создания. Путники, потеряв из виду родной берег и окончательно расставшись с ним, очень быстро привыкли к морю. Они чувствовали себя так, как будто всю жизнь ходили под парусами.

В течение всего дня корабль Кристиана, качаясь будто маятник, штурмом брал одну волну за другой. Он стремительно и уверенно рассекал водные валы, поднимая вверх тысячи брызг и образуя вокруг и позади себя след из бурлящей и негодующей пены. Резная скульптура на носу не летела, она мчалась будто стрела вперед, расправив деревянные крылья.

Курс на запад был выбран верно и точно, так, что вечером грот мачта, указывая прямо на закатное солнце, разделяло его надвое. Закат – величественная палитра красок на горизонте. Смесь цветов: алого, оранжевого, желтого, чуть-чуть зеленого. Растянувшись по тоненькой кромке, они окрасили в свои оттенки редкие облака и отразились в воде. Кажется, будто это ежедневное, природное явление происходит сразу в двух стихиях, небесной и морской. Только в последней оно намного темнее и лишено четкости из-за мелких черточек неровной поверхности. День не закончился, он просто мчится гораздо быстрее корабля. Он ушел вперед, туда дальше, за горизонт. И парусник, уже не поспевая за ним, скатывается назад в темно-синие сумерки. Кто-то из экипажа зажигает на носу и на корме фонари, превращая судно в светящуюся, пышущую жаром птицу, стремительно несущуюся сквозь бушующие волны вперед. На борту, прислонившись спиной к постройкам, расположился Александр. Здесь довольно широко и есть перила. К уединившемуся молодому человеку подошел Дмитрий.

"Брат мой", – произносит Александр: "Как быть мне, дай совет. Я никогда не был в море и не видел такой дивной красоты. Я даже не представлял себе, что море столь бескрайне. Ты видишь, оно простирается с востока на запад до самого горизонта. Еще большее удивление готовят нам иные земли и города. Я никогда не задумывался о странствиях и путешествиях. Мне довольно было родных краев. Я был безмяте-

жен, спокоен и счастлив. Сейчас же взволнован как никогда, наверное, также как это море, как эти волны. Скажи, что если за переменами я не узнаю себя, что если я потеряю все то, что мне так дорого? Знаю, всем вам не страшны перемены в отличие от меня. Посмотри на Кристиана, наш корабль летит как стрела, но он желает мчаться еще быстрее. Как будто есть что-то быстрее ветра"

"Я был в море лишь однажды", – ответил Дмитрий: "Мы ходили до Кимрады во внутренних водах. Скажу одно, море не изменило меня. Мне по-прежнему по сердцу лишь мой северный край. Там даже моря стоят под вечным льдом. Кристиан, он другой, в нем есть что-то, что должно быть у настоящего короля. Ибо обязанность государя – дела его королевства. Земли наши протяженны. Так что даже у ветра путь из одного края в другой занимает много дней. Быть чем-то быстрее него объяснимое желание. Но где бы ни был Кристиан, он будет всегда возвращаться домой, ибо дом зовет всех и каждого. Так и должно быть. Он будет приносить с собой дух и нравы дальних стран. Он будет сам по себе ветром перемен. Кристиан это чувствует все ярче. Почувствуешь и ты. Быть может даже совсем скоро, на острове Дракона"

"Ваша светлость, почему вы не рассказываете им всего?" – вмешался в разговор один из опытных воинов.

– "О чем он, Дмитрий?"

– "Об острове Дракона. Вы думаете, что отправились на увеселительную прогулку? Любовная история, поход к даль-

ним берегам за нежной и прекрасной принцессой. Все не так то просто и легко как может показаться на первый взгляд. Каждый из нас испытает реальное, а не сказочное отчаяние и страх. Кто-то, возможно, будет молиться, о том, чтобы вернуться домой. Мир не такой, каким вы себе его представляете. Мир суров и беспощаден, он не терпит трусов и слабых духом. Не терпит ошибок. Остров Дракона, что лежит у нас на пути, все расставит по своим местам. Путь один. Он проходит по реке, через остров, насквозь, ибо обойти вокруг, не получится. Воды у берегов стремительные и бурные, настолько непредсказуемы, что только отчаянный глупец отважится пересечь их. Подняться в воздух тоже не получится. Все ветры от самых древних, до самых молодых встречаются в небе над островом. Они растерзают любого, кто вторгнется в их владения. Лишь только драконы летали там. Вода той единственной, судоходной реки кипит, не смотря на то, что в воздухе витает холод. Он пронзает тело и разум. Холод обжигает, вы почувствуете каждой клеточкой своего тела, как он буквально вырывает из вас душу по кусочку. Кипящая река источает серу и пар, что окутывает непроницаемым туманом берега. Повсюду произрастают деревья из черного и острого как лезвие клинка камня. Говорят, что безжизненные земли Кимрады, что лежит к югу от Мериаречья сложенные из подобной породы. Вы же видели их, ваша светлость?"

– "Лишь только издалека"

– "Согласитесь такое впечатление, что ее будто терзали и

коверкали древние силы изнутри. Если те деревья отголосок того неумного и древнего страха, то это будет очень неприятно, если не сказать большего"

"Что именно?" – поинтересовался Александр.

– "Если ты слаб, то разум твой охватит безумие и отчаяние. Ты бросишься на острые, словно лезвие кинжала камни, и будешь неистово биться, пока не истечешь кровью. Ваша светлость, будьте к этому готовы, не относитесь к выбранному пути легко и весело?"

– "Я не хочу запугивать своих братьев разными байками и рассказами. Да этот остров не из легких. Но никто не знает о нем точно все до конца. Это остров истины и откровения. Мои стремления закалить дух и силу воли братьев перед еще более трудными испытаниями"

– "Дмитрий расскажи, что ты знаешь об острове?"

– "Остров Дракона в самой наивысшей точке его возвышается огромный замок-форт. Слово огромный я упомянул не просто так. Он на самом деле намного выше всех наших зданий, ибо сотворен гигантами-драконами. Испытания лежат на пути, от этого никуда не деться. Чтобы пройти реку, нужно открыть ворота. Механизм где-то внутри замка. Я знаю лишь то, что связан он с сияющей в темноте водой"

– "А драконы, драконы там есть?"

– "Увы, нет. Они давно ушли из всех краев известной нам земли. Сейчас там обитают лишь только саблезубые тигры. Они заполонили крепость, преграждая дорогу на пути к со-

кровищу форта"

– "О чем ты?"

– "Сладостная лира мироздания, сотворенная из звезд. Музыка струн чудодейственна. Человек, замысливший сотворить зло, слышав ее, изумляется. И если осталась хоть капля добра в его сердце, то свет в нем победит тьму. В суровый час, убоявшись опасности, стоит лишь внять ее мелодии, и отвага множится в груди стократ. Лира та способна рассказать и передать великие события и прекрасные картины. Пением своим она завораживает и чарует. Но никто теперь не в праве владеть ею. В последний раз струн ее касался всевидящий Лег, наш дальний предок и первый король Мериаречья. Он многократно ходил за моря и пересекал сушу от океана до океана. В дальних странствиях ему открылись тайны. И то, что мы часть общего некогда народа. И то, почему пути разъединились. Он утверждал, что все люди на свете в начале времен жили в одном месте. Но потом часть из них, наши предки ушли странствовать по земле, а часть осталась. Лег хотел найти тех, кто остался. Хотел найти благодатное место нашего рождения. Он сравнивал род людской с деревом. Оно растет, а ветви-люди расходятся в стороны все больше и больше. Проходит время и вот с одной ветки уже не видно другую. Народы становятся непохожими друг на друга, каждый со своими традициями, со своей культурой. Но все они по-прежнему присоединены к одному стволу общего дерева и поэтому остаются единым целым. Корни

одни на всех. Возможно, лира подсказала ему путь в тот самый благодатный край. Возможно он, найдя тех, кто остался не пожелал возвращаться. Так или иначе Лег оставил лиру на острове. До той поры пока не придет тот, кому будет позволено коснуться ее струн. Тот, кто будет всем сердцем желать слышать музыку всей земли и многих сердец. Но это все легенды. Так они гласят. Что же на самом деле никто не знает"

– "А драконы, может она показать путь к ним?"

– "Возможно"

– "Ты знаешь, брат. Мне кажется, сейчас я начинаю понимать чего хочу. Увидеть живых, настоящих, во всей красе и мощи драконов"

В раннее утро следующего дня многие из команды изумились и замерли. Каждый услышал мелодию, которая не звучала вовсе. Музыка чарующе прекрасная, завораживающая, таинственная, роковая. Она рисовала в воображении величественный и огромный остров полный неразгаданных загадок и потаенных мест. Мотив больше очаровывал, чем пугал образом гигантских существ. Складывалось впечатление, что древний дух прежних хозяев до сих пор обитает в каменных лесах и ледяных водах. Каждый слышал мелодию внутри себя. Поначалу она была совсем тихой, однако с каждым часом становилась все громче. Музыка звучала не для ушей, а для души.

Подступил туман. Редкий, словно дым из печной тру-

бы. Определенно и четко в рваных брешах проглядывались неприступные, каменные берега. Удивление и восхищение вызывали отвесные стены, заслонившие собой солнце. Можно было только гадать, насколько огромны и прекрасны представшие взору земли. Каким-то чудом на крутых склонах укрепились стройные, могучие ели. Где-то дальше, на западе в океане протекала ледяная река. Многие дни пути отделяли её от острова. Но уже в этих краях легкой прохладой ощущалось ее холодное дыхание. Время шло, берег молча и горделиво проплывал вдоль левого борта до тех пор, пока круто не отступил назад, в глубь острова. В центре благодатной бухты возвысились ажурные врата украшенные лепнинами зверей и птиц. Трепет и уважение рождали преставшие фигуры. Они разительно превосходили в размерах живых прообразов и самих людей. И были будто бы созданы в чреве и под воздействием огня. Идеально черные и гладкие, столп пламени выжигал и выплавлял их из скалы, превращая верхний слой в прочнейшее стекло. По краям арки склонились каменные фигуры прекрасных нимф. Они указывали путь далее, в глубь острова. Их безмятежный и ясный взгляд был обманчив. Лишь для бесстрашного и чистого душою человека взор богинь был добрым и приветливым. Но стоит лишь немного усомниться в своих действиях, устраситься возмездия, или того хуже задумать что-то темное, злое, как в тот же миг лица нимф преображались, обретали ярость и гнев, глаза загорались испепеляющим дотла пламенем. Этот

путь был не для каждого. Но никто на корабле не отвернул назад, утверждая, что не для того отправился в странствия за бурлящее море, чтобы покидать соратников при первом же испытании.

Крутым уступом основания гор уходили под воду. И ещё долго оставались видимыми сквозь морскую толщу. Далее вниз простиралась только бездна, черная и безграничная. Создавалось впечатление будто корабль, ведомый ветром, летит в небе. Нимфы – стражи вознеслись до самых облаков. Ничто не скроется от их пронзительного взгляда. И с какой бы стороны не приблизились бы путники, взор богинь все равно будет устремлен на их лица. Каждый по-своему прошел ворота. Кто-то пристально, затаив дыхание, смотрел в глаза нимфам, ожидая худшего, но в ответ получил лишь улыбку. Кто-то узрел их сердитый лик. Но ни один не увидел пламени в глазах.

Корабль скользнул в проход. Обратного пути не было, ибо течение упрямо несло его только вперед. В идеально гладких отвесных стенах уходящих вверх до самого неба, в их черных, стеклянных глубинах, парусник дважды, слева и справа отражался полностью. Складывалось впечатление, что мореходы были не одни. Они двигались в сопровождении двух кораблей похожих на их собственный. Эскорт был абсолютной противоположностью. Там, где в оригинале паруса и ткани имели светлые цвета, в отражении они менялись на все оттенки черного. В определенный момент казалось, что ко-

пии, стремясь вырваться в мир физический, опережают оригинал. Что дальше продолжит путь только черный корабль, а светлый останется в Зазеркалье в плену немых скал. Мореходы были вынуждены увеличить скорость, вперед, еще и еще, что есть силы, мчатся нос к носу. Где-то наверху узкой лентой извивалось голубое небо. Вода бурлила и кипела, в то время как воздух оставался обжигающе холодным. Кристиан, крепко обхватив бушприт, оказался на самой кромке нешуточной борьбы. Он видел, как лукаво и хитро улыбалось его отражение. Кристиан мог легко дотронуться до него рукой. Иллюзия внушала ему, что стены сжимаются и вот-вот раздавят корабль. Молодому человеку казалось, что он может предотвратить гибель, оттолкнувшись от стены рукой.

"Кристиан, ни в коем случае не касайся скал!" – сквозь шум докричался до него Дмитрий: "Они затянут тебя, и станешь навеки их пленником"

Голос брата разрушил иллюзию. Королевич отстранился, отражение в ответ злобно оскалилось. Оно намеревалось выпрыгнуть из тьмы за намеченной жертвой, как вдруг скалы разошлись. Парусник, избавившись от миражей, вырвался из прохода. Он летел подобно стреле, едва касаясь воды. По одну сторону высился хоть и пологий, но по-прежнему высокий склон, поросший густым еловым лесом. По другую сторону лес был сплошь из острых камней. Черной пропастью зияли в них проходы, ведущие в никуда. Казалось, кто-то постоянно взирал из них на мореходов. Мысль об этом витала

в воздухе и способна была свести с ума. Воины обнажили клинки и устремили их в сторону леса. Они не знали от кого и откуда им ждать нападения. Кто был их врагом, они не имели ни малейшего представления. Однако чувство опасности не покидало их. Ощущение напряженности нарастало. Неведомые клыкастые звери казалось, вот-вот вырвутся наружу. Воинам уже слышались их ужасающее, истощное рычание прямо на палубе. Корабль мог в любую минуту лишиться экипажа, ибо слишком много обнаженных клинков было в напряженных руках. Люди могли перебить друг друга в стремлении сразить врага.

"Клинки в ножны", – что есть силы, заорал Дмитрий: "Стоять по местам, разворот на девяносто градусов"

Вовремя пробудившиеся мореходы спасли себя и корабль от крушения. Река резко поворачивала. Грот мачта круто наклонилась, едва не задевая черный лес. Испытания не проста расставлены в изобилии на пути. Хранит остров тайны, о которых знать положено не всем. Не все воины, пристально вглядываясь в очертания скал, догадывались, что следуют по реке вдоль огромной фигуры дракона. И что представший по левому борту лес это его расправленные крылья. Возможно ли такое, чтобы когда-то раньше или же когда-нибудь позже это существо летало? Было ли оно изваянием, сотворенным ему подобными или же окаменевшим, некогда живым драконом? Для менее искушенного взгляда было достаточно крутой вершины вдалеке. В ней безошибочно угадывалась голо-

ва древнего существа. На ней, словно корона возвышалась остроконечная крепость. Дивные, цветущие сады, сулящие покой и отдых сменили по левому борту черный лес. Менее сильные духом разбили бы в нем свой лагерь и погибли бы от клыков чудовищных хищников. Но не был экипаж летучего корабля падким на соблазны. Они смело шли вперед. Дмитрий быстро, почти что бегом, поднялся на мостик.

"Семеро храбрецов должны пойти в крепость дракона и открыть врата, ибо непростые испытания лежат на пути", – обратился он к мореходам: "Нужно это сделать незамедлительно и во что бы то ни стало. Иначе река разобьет корабль о створки"

"Я пойду", – вызвался Кристиан: "Я смогу, я готов"

"Тогда и я иду", – присоединился к брату Александр.

– "Братья мои, что вы мне прикажете сказать государю, если вы не вернетесь?"

"А что ты скажешь их семьям?" – возразил Кристиан: "Жизнь королевичей ничуть не выше жизни простого человека. Мне станет стыдно перед предками, если я буду прятаться за спинами своих воинов"

"Я иду вместе с государями", – высокий здоровяк по имени Иль обнажил клинки, достав их из-за спины.

"Вместе с нами королевичей одолеть будет не так то легко", – взяв в руки топор, произнес стоящий рядом воин.

"В любом случае понадобятся те, кто не так высок ростом", – пробурчала шустрая тройца за его спиной.

Дмитрий спустился на палубу и в охапку обнял братьев: "Мы единое целое. Вы там, я здесь, идем одной дорогой, к одной цели. Судьба корабля зависит от вас. Бегите через лес во всю прыть, вдоль хребта. Лес кишит рыжими, саблезубыми кошками. Поспείτε до моста, за ним замок и семь испытаний по одному на каждого. Ошибется один, погибнем все. В зале под замком механизм подъема ворот. Я верю в вас, в вашу силу и храбрость. Спустить паруса, бросить кормовой якорь. Он, конечно же, вскоре оторвется, но даст вам время"

"Держитесь братцы, сейчас тряхнет", – раздался чей-то голос.

Корабль загудел и резко наклонился назад. Бушприт взметнул в небо, корма же почти сравнялась с водой.

"Пора", – скомандовал Дмитрий.

Отряд прыгнул в воду и очень скоро достиг берега. Бегом, вверх, все выше и выше к торчащим из земли черным, остроконечным плитам. Вдоль них тянулась узкая полоска елового леса и тропа уходящая в сторону замка. Грудной, истошный вопль, загоняющий душу в самые потаенные уголки, прокатился по чаще.

"Быстрее, быстрее, еще быстрее", – почти рыча, кричал здоровяк: "Иначе нас сожрут здесь, всех до одного"

Два обрыва соединял широкий мост. По нему могли бы плечом к плечу пройти одновременно двести человек, если бы он был исправен. По всей видимости, на острове дерево никогда не использовалось в качестве строительного матери-

ала. Все, даже самые мелкие детали – черный с зеркальной поверхностью камень. Но что случилось с мостом, с вечным, прочным и нерушимым? От единого полотна остались отдельные островки на тонких ножках уходящих далеко вниз. Возможно время в виде ветра, холода и дождей изрезало камень. Но может, так и было задумано древним мастером, ибо тот, кто ходил по этому мосту не нуждался в широкой и единой дороге, а форма и дистанция его шагов в точности совпадала с каменными овалами.

Саблезубые тигры неустанно преследовали храбрецов. Раскатистым громом среди деревьев звучало их рычание. Размеры диких кошек, сопоставимые с размерами лошади способны были любому внушить страх и ужас. Фактурные мышцы давали мало шансов на победу в схватке даже самому сильному воину. Из пасти торчали клыки, словно клинки обнаженных мечей. Однако вся сила и мощь была бесполезна на длинной дистанции. Как и все кошки эти звери быстро выдыхались. Свой сокрушительный удар они наносили стремительно, в последний момент, нагнав добычу. У самого моста тигры решились на бросок. Здоровяк идущий последним обернулся и круто наклонился назад. Если бы он не совершил столь головокружительный маневр, то стал бы добычей кошки проскочившей над ним. Ее клыки рассекли плечо могучего воина. Он, оступившись, едва не рухнул в пропасть. Друзья удержали его. Готовые вступить в бой, храбрецы выставили клинки вперед. Тигры свирепо рычали им в ответ.

На поднятых лапах виднелись выпущенные огромные когти. "Живо, щиты на копья", – принял решения Кристиан.

Продетые сквозь ремни щитов древки образовали подобие настила. Три шустрых воина поспешили перекинуть переправу до первого островка. Постоянно переставляя настил из щитов дальше, храбрецы продвигались очень быстро с одного островка на другой. Кошки не отставали от них. Они осторожно перепрыгивали следом. Разъяренное рычание голодных зверей подстегивало воинов. Не рассчитав силу, одна из кошек скользнула по гладким камням в пропасть. Ни когти, ни острые сабли не смогли ей помочь зацепиться за зеркально-черные скалы. Побросав щиты и копья, храбрецы устремились в замок. Дорога лежала между остроконечных, высоких, словно протыкающих небо башен. Точно такие же высились по периметру крепости, образуя огромную корону на голове каменного дракона. Замок, сотворенный для обитания гигантов, был поистине огромен. Входная арка вздымалась нескончаемо высоко. За ней, в окружении толстых крепостных стен виднелся внутренний двор, возможно, там был вход в замок. Но храбрецов волновало иное. Кошки не сдавались. От них удалось немного оторваться. Однако, осторожно перебравшись по мосту, хищники все еще шли по следу. Не было ни одной двери на пути в размерах сопоставимых с человеком, чтобы можно было ее открыть и затворить за собой. Замок гигантов и все врата только для них. Словно загнанные лани, храбрецы вбежали во двор. Взоры

судорожно искали укрытия.

"Все сюда", – закричал Иль, заметив брешь в стене.

С трудом воины успели протиснуться в узкий проем. Кошки не могли последовать за ними. Лишь только лапа зверя мелькнула позади Кристиана, едва не достав его. Лезвие когтей на расстоянии волоса сверкнули за спиной королевича. Скрежет по камню и свирепый вой свидетельствовали о проигрыше. Все, что оставалось диким кошкам вымещать свою ярость на стене замка, бессмысленно царапая ее.

Лестница из широких и высоких ступеней круто уходила вверх. Воины поднялись на второй этаж, что в сравнении с человеком, учитывая размеры замка, сопоставимо было с поднятием на вершину довольно высокого холма. Глядя на крепость сквозь оконный проем, на то, как она построена, складывалось впечатление, что все это единый, цельный камень. Вырезано с первого раза, без стыков и швов, до мельчайшей детали.

В представшем взору огромном зале не было привычной мебели. Каменные деревья поддерживали расположенные по кругу чаши. Колонны разной высоты вели наверх. Внушительных размеров окно из-за большого расстояния казалось маленьким. Сквозь него тускло, прорываясь через завесу тумана, светило закатное солнце. В центре зала лежало нечто похожее на огромное, черное яйцо. Оно должно было быть очень тяжелым, ибо пол под ним со временем заметно просел. Подойдя ближе, храбрецы убедились, что стенки на са-

мом деле прозрачны. За ними внутри скрывался многоярусный макет внутренних помещений замка с подробным указанием пути на нижний уровень, в своеобразный подземный мир. Там был зал механизма ворот. Дорога к нему преграждали семь препятствий. Всматриваясь в макет, храбрецы прильнули к стеклянной сфере.

"Вот он весь путь с преградами и запертыми дверями как на ладони", – произнес Кристиан: "Что за испытания кроются там?"

"Какими бы они ни были, в любом случае, если что пробьемся силой", – добавил здоровяк: "Ну что скисли, все вместе мы непобедимы! Никому не падать и не отставать!"

– "А вы видели, где начинается путь? В этой комнате позади нас"

Кристиан обернулся. Обернувшиеся следом за ним спутники онемели. У стены на троне высотой с самую высокую башню Сафинии восседал каменный дракон. Глаза его сияли металлическим, синим светом.

"Вот он, истинный хозяин острова и замка", – прошептал Александр.

"У него что-то блесит в пасти", – заметил Кристиан.

– "Где, я ничего не вижу?"

– "Неужели никто ничего не замечает?"

"Нет", – хором ответили ему спутники.

Не раздумывая, Кристиан ринулся к королю драконов с единственно оставшимся щитом в руках.

"Ты сошел с ума! Куда ты?!" – прокричал ему брат.

Приближаясь к стопам гиганта, королевич швырнул вперед щит и сам запрыгнул на него следом. По гладкому, каменному полу щит заскользил, словно сани по льду. Поднимаясь по хвосту дракона, Кристиан балансировал на грани. Его целью был красно-рыжего цвета предмет, висящий на зубе короля ящеров. Королевич лихо промчался до середины, оставшуюся часть он проделал бегом. Уцепившись за ноздри, Кристиан свесился вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.